

Чжао Сяолян была подавлена некоторое время после того, как раскрылась тайная связь с ее любовником. В тот момент она была не в настроении обращать внимание на лабратора и искать возможность продать его за деньги. Она ежедневно звонила Чжан Цзяньго, но и в его семье сейчас царил беспорядок. Какой бы жестокой ни казалась его жена, но, в конце концов, в результате действий мужа они с дочерью оказались пострадавшей стороной. Она действительно не хотела разводиться, а желала только, чтобы Чжан Цзяньго осознал свои ошибки и больше никогда не повторял их.

В итоге Чжан Цзяньго и сам не захотел с ней разводиться. Он понял, что все случившееся между ним и Чжао Сяолян - это просто тень прошлых чувств и украдкой вспыхнувшая страсть, но, встав перед выбором, он не смог отказаться от своей семьи ради неё.

Чжао Сяолян всё ещё надеялась, что Чжан Цзяньго разведётся с той женщиной и женится на ней, но он отказался сделать это и, более того, совсем перестал отвечать на её звонки, угождая своей жене.

Отвергнутая Чжао Сяолян была в ярости.

В последние несколько дней Чжан Хан уже планировал бросить школу, но догадывался, что его учителя ни за что не согласятся. Он был выдающимся студентом, который поступил в лучшую старшую школу города с первым местом на вступительных экзаменах. Как школа могла просто позволить ему уйти? Вдобавок, он не хотел вмешивать в это дело свою мать, предпочитая решать все вопросы самостоятельно.

Он конечно мог бы просто показать свою медицинскую карту, но...

Если бы он действительно использовал свой диагноз, чтобы убедить школу позволить ему бросить учебу, ему пришлось бы признать неизбежность будущей слепоты. Хотя он уже и был психологически готов к ней, но всё ещё не осмеливался до конца взглянуть правде в глаза.

Ему хотелось продлить эти счастливые дни как можно дольше: посещать свою школу с оставшимся зрением, увидеть начало своего будущего и конец своей мечты, чтобы потом вспоминать этот этап своей жизни, полный болезненных, но обнадёживающих воспоминаний.

Каждый человек хочет сохранить в своём сердце его лучшие дни, даже если они имеют горько-сладкий привкус.

Лу Чэнье понимал чувства Чжан Хана и не торопил его. Прямо сейчас он ещё мог позволить этому ребёнку ладить с одноклассниками, друзьями и братьями. В ближайшем будущем им придется разойтись в две противоположные стороны.

Однако, похоже, Небеса не собирались поддержать Чжан Хана. Когда он однажды пришёл домой из школы, Чжао Сяолян уже поджидала его.

«Немедленно отправляйся со мной в дом своего отца, - сказала она ему агрессивным тоном. - Я покажу этой суке, которая отказывается дать развод, что наш с Чжан Цзяньго сын намного лучше, чем её бесполезная дочь!»

Подросток недоверчиво уставился на Чжао Сяолян. Это была женщина, которую Чжан Цимин любил половину своей жизни, и мать, которую Чжан Хан любил всю свою жизнь.

А она просто хотела, чтобы Чжан Цзяньго любил её.

Лу Чэнье был в ярости. Неужели её совсем не заботят чувства Чжан Хана? До самого конца Чжан Цимин проявлял заботу о будущем ребёнка. Но Чжао Сяолян собирается потащить его за собой и разрушить ещё одну семью почти сразу же после её собственного горького развода? Как Чжан Хан вырастет настоящим мужчиной, имея такую беспринципную мать?

Он оскалил зубы на женщину. Если бы он был простой преданной собакой, а не человеком внутри, он бы уже разорвал горло Чжао Сяолян.

Совсем не иметь матери даже лучше, чем иметь такую, как она!

«Я не поеду», - медленно проговорил Чжан Хан, чувствуя лишь лёгкую боль в сердце. После всех страданий, которые он испытал в последнее время, его уже было не так легко поранить.

«Ты должен это сделать! - Чжао Сяолян схватила Чжан Хана за руку. - Ведь он - твой настоящий отец. Давай пойдём и избавимся от этой женщины и её убудочной дочери. Тогда о тебе позаботится твой родной отец, а бесполезный Чжан Цимин всего лишь...»

«Мама! - Чжан Хан отшвырнул руку Чжао Сяолян и мрачно посмотрел на неё. - Когда ты говоришь, что чья-то чужая дочь - убудок, это заставляет меня бояться, что другие скажут обо мне то же самое. Это слово подходит мне даже больше, чем ей. Чжан Цимин - просто обычный человек и обычный отец, но даже зная, что я не родной ему сын, он готов платить алименты, пока я не закончу университет. Я не признаю никого другого своим отцом, кроме него!»

После этого Чжан Хан уже не собирался возвращаться в свою комнату. Вместо этого он вышел из дома с Дахэем и школьным портфелем в руках. Он не хотел оставаться дома и давать Чжао Сяолян ещё одну возможность надавить на него. Даже если он ненавидел её, она всё ещё была его матерью. Что ещё мог сделать Чжан Хан?

К счастью, погода становилась всё теплее, и ветер доносил запах весны. Чжан Хан нашёл отель для ночёвки, но, увидев собаку, хозяин лишь продолжил безмолвно смотреть на него. В конце концов, когда подросток предложил заплатить больше, мужчина неохотно согласился с уродливым выражением лица, но неоднократно подчёркивал, что, если собака повредит гостиничное имущество, Чжан Хану придется компенсировать всё в двойном размере.

Лу Чэнъе был очень подавлен. Что за собачья дискриминация!

Даже транспорт, на котором может проехать собака, стоит дороже! К счастью, мой Хан Хан не был упрямым и молча принял те деньги, что я тайком взял у Чжао Сяолянь и засунул в его портфель.

И действительно, в то время его родители разводились, и с предчувствием надвигающегося кризиса подросток начал экономить, чтобы сохранить больше денег на будущее.

Однако тех десятков тысяч, которые у нас есть сейчас, в конце концов будет недостаточно.

Лу Чэнъе опустил голову и напряжённо задумался.

Мне всё ещё нужно найти другие способы заработать деньги для нас двоих, но сейчас не самое подходящее время для этого.

Чжан Хан оставался в отеле в течение нескольких дней, прежде чем вернуться домой. К тому времени в доме уже царил полный беспорядок. После того, как Чжао Сяолянь и Чжан Цимин поженились, он никогда не просил её заниматься домашними делами. Если у неё были деньги, она нанимала уборщицу на неполный рабочий день. Если она забывала, то этим вопросом занимался Чжан Цимин. Чжао Сяолянь вела изнеженную жизнь, поэтому она ничего не знала о домашнем хозяйстве. В итоге дома царил полный хаос, и среди мусора даже ползали насекомые.

Обоняние Чжан Хана уже обострилось, поэтому он просто не мог выносить этот запах и начал прибираться в доме с помощью Дахэй.

В тот день Чжао Сяолянь не вернулась домой. Чжан Хану было всё равно, и он продолжал жить своей жизнью вместе со своим лабрадором.

С тех пор она больше не упоминала о разрушении чужого брака перед Чжан Ханом. Женщина ещё несколько раз ходила к дому Чжан Цзяньго, но всегда возвращалась избитой. В последний раз, когда она получила травму, это выглядело довольно серьёзно. Чжан Хан не хотел даже смотреть на неё и просто обрабатывал рану антисептиком. В это время Чжао Сяолянь кричала и ругалась: «Сукин сын, этот ублюдок! Когда та женщина ударила меня, он присоединился, а мой родной сын даже не хочет мне помочь!»

Рука Чжан Хана немного помедлила, прежде чем продолжить накладывать лекарство на рану.

Эта женщина - просто незнакомка, с которой мне не посчастливилось оказаться в родстве, и только.

Как бы она ни старалась, Чжан Хану уже было всё равно.

Зрение подростка снова затуманилось, и когда он вытирал уголок рта Чжао Сяолянью, то случайно коснулся её губ. Женщина подняла руку и ударила Чжан Хана по лицу, закричав: «Ты что, слепой?!»

Чжан Хан глубоко вздохнул и продолжил прикладывать к её ранам лекарство. После того, как они были обработаны, он молча положил аптечку на место и забрал собаку в свою комнату.

Он уже почти ничего не видел.

Я никогда не собирался никому специально рассказывать, но моя родная мать всё ещё не заметила этого....

Вернувшись в свою комнату, Чжан Хан слабо прислонился к двери и скользнул вниз. Он закрыл лицо руками - слёз не было, только грусть. Он был расстроен, увидев, что Чжао Сяолянью снова была ранена, но не мог не задаваться вопросом - чувствует ли она хоть малую часть моей боли?

Лабрадор положил свою плюшевую голову на плечо Чжан Хана, и парнишка обнял его.

Дахэй заботится о мне больше, чем кто-либо другой в этом мире.

«Я в порядке, - сказал Чжан Хан, зарывшись лицом в чёрный мех. - Я догадываюсь, что она дальше собирается делать, и не буду грустить. Я просто немного волнуюсь, что если она не найдет работу, то в будущем нам будет непросто полагаться на финансовую поддержку отца».

Беспокойство Чжан Хана не было беспочвенным. Через несколько дней Чжао Сяолянью начала продавать свои драгоценности. Эти вещи были куплены для неё Чжан Циминем до того, как они развелись. Поскольку они были из золота, то были проданы за довольно значительную сумму.

Однако нельзя было просто сидеть сложа руки и ничего не делать. Через два месяца Чжао Сяолянью снова осталась без денег. Она уставилась на большого чёрного лабрадора и сказала: «Эта собака должна быть довольно дорогой».

В последнее время Чжао Сяолянью сходила с ума из-за нехватки денег. Чжан Хан уже привык к такому поведению. «Ты не получишь за него и пары сотен юаней. Даже моя кровь будет стоить дороже, если продать её за деньги».

«Не смей так со мной разговаривать! - Чжао Сяолянью покосилась на Чжан Хана. - Мы много тратим на содержание этой собаки. Она также тормозит твоё обучение, ах, ты получил очень плохие оценки за последние два ежемесячных экзамена - твоя учительница звонила мне на днях. Если ты не хочешь учиться в школе, тогда ты просто должен пойти работать...»

(Грохот!!!)

Лу Чэнъе сердито щёлкнул когтями по одному из косметических средств на туалетном столике. Стеклянная бутылка разбилась, упав на пол. Сердце Чжао Сяолянь болезненно сжалось и она бросилась к столу.

«Моя косметика! Проклятая псина! Я сделаю из тебя похлёбку и съем твоё мясо!»

Лу Чэнъе просто проигнорировал её и потащил Чжан Хана за одежду обратно в его комнату, прежде чем она их выгнала.

В любом случае, мой Хан Хан уже большой мальчик и может защитить свою собаку от попытки продажи.

«Если у тебя нет денег - просто найди работу, мама», - Чжан Хан сделал попытку убедить её, обернувшись на ходу.

Слова Чжан Хана, казалось, дошли до Чжао Сяолянь. На следующий день она начала искать работу. После окончания средней школы она получила работу на государственном предприятии. Впоследствии фабрика не могла производить достаточно прибыли, чтобы выплачивать заработную плату. Поскольку Чжан Цимин мог обеспечить семью, она оставила свою работу, чтобы играть в маджонг полный рабочий день. Она наивно полагала, что будет очень хорошим работником, но аттестата средней школы было недостаточно, чтобы получить нормальную работу, и у неё не было практического опыта. Ни одна компания не хотела её нанимать.

В одно мгновение прошла весна и началось лето. Чжан Хан знал, что долго ему не продержаться. Его результаты итоговых экзаменов были настолько плохими, что его учителя и одноклассники были сбиты с толку. Линь Шэн уже несколько раз превзошёл его и планировал помочь Чжан Хану с дополнительными уроками во время каникул, но его проблема не зависела от количества часов занятий. Его зрение ухудшилось до такой степени, что он мог видеть только общие очертания объектов, и Лу Чэнъе не смел оставить его одного ни на мгновение. Он следовал за задницей Чжан Хана весь день и не отходил от него ни на секунду.

Подросток покупал учебники по шрифту Брайля и в свободное время тайком обучался азбуке слепых. Он надеялся, что сможет создать фундамент, и начал строить планы на будущее. Университет не казался ему очень реалистичной целью, но в принципе было много знаний, которые он мог бы получить самостоятельно. Он также сможет пройти курсы и сдать тесты, чтобы обзавестись некоторыми профессиональными и техническими сертификатами.

Хотя жизнь была тяжелой, пока он делал всё возможное - у него оставалась надежда.

По сравнению с Чжан Ханом, который каждый день трудился изо всех сил, Чжао Сяолянь потеряла уверенность в поиске работы. Два дня назад она сдалась и вернулась к безделью и игре в маджонг. Не говоря уже о том, чтобы отдать Чжан Хану алименты от Чжан Цимина, она даже просила денег у своего ребёнка!

В последнее время Чжао Сяолян уже давно не появлялась дома. Чжан Хан не знал, что она опять задумала. По окончании выпускных экзаменов он планировал пойти к учителям, чтобы решить вопрос об уходе из школы. Он собирался сосредоточиться на изучении шрифта Брайля на протяжении всего лета.

Однако на следующий день после окончания выпускных экзаменов кто-то постучал в дверь его дома. Чжан Хан открыл её и увидел незнакомого мужчину в костюме.

Мужчина вежливо сказал: «Здравствуйте, вы мистер Чжан Хан? Госпожа Чжао Сяолян продала мне это здание по низкой цене. Она сказала, что в её семье есть кто-то ещё, кто не был уведомлён о продаже, и доверила мне сообщить вам. Пожалуйста, выселитесь как можно скорее».

<http://bllate.org/book/13843/1221805>